

**Константин епископ
болгарский и его учительное
евангелие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К65

К65 Константин епископ болгарский и его учительное евангелие / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 172 с.

ISBN 978-5-4241-5631-1

ISBN 978-5-4241-5631-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

или менѣе вѣрно можно нарисовать себѣ картину жизни епископа Константина. Они ничего не говорятъ намъ ни о мѣстѣ и времени рожденія его, ни даже о томъ, какой онъ былъ народности. Впрочемъ что онъ былъ славянинъ родомъ,—это ясно само собою изъ его литературныхъ произведеній. Всѣ приведенныя извѣстія представляютъ намъ Константина уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ работатающимъ усердно на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія Болгаріи наряду съ другими замѣчательными дѣятелями знаменитаго вѣка Симеонова. О болѣе же раннихъ годахъ его жизни и дѣятельности они не говорятъ ничего. Нѣкоторыя впрочемъ догадки относительно этого можно дѣлать только на основаніи того показанія, что онъ былъ „ученикъ Меѳодовъ, архіепископа Моравы“. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить заключающееся въ алфавитной молитвѣ свидѣтельство о себѣ самого Константина, гдѣ онъ называетъ своимъ учителемъ даже и Кирилла (Константина), именно:

Шестъберилать. силоу въсприимъ.

Шстьвоюю нынѣ. по слѣдоу оучителю.

Имени ею. и дѣлоу послѣдоуя..

Такимъ образомъ епископа Константина по этимъ указаніямъ слѣдуетъ считать однимъ изъ равныхъ учениковъ св. славянскихъ апостоловъ, Кирилла и Меѳодія. Изъ такъ называемой болгарской легенды, или пространнаго житія св. Климента, архіепископа болгарскаго, мы знаемъ, что всѣ особенно извѣстные въ исторіи просвѣщенія Болгаріи ученики Меѳодія прибыли туда послѣ смерти его († 885 г.) изъ Моравіи,

вслѣдствіе воздвигнутаго тамъ на нихъ латино-нѣмецкимъ духовенствомъ жестокаго гоненія. На этомъ основаніи, согласно мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (¹); нужно признать, что и Константинъ епископъ былъ однимъ изъ знаменитыхъ, но въ житіи не упомянутыхъ, выходцевъ изъ Моравіи,—мучениковъ за идею религіозно-національнаго христіанскаго просвѣщенія славянскихъ народностей. Сопоставляя далѣе время дѣятельности Константина въ Болгаріи, получившаго здѣсь уже санъ епископскій, съ временемъ жизни Кирилла и Меѳодія, безъ сомнѣнія также слѣдуетъ допустить, что онъ могъ быть ихъ непосредственнымъ ученикомъ, тѣмъ болѣе, что въ прологѣ къ своему Учительному Евангелію къ старцу Науму, одному изъ св. седмичисленниковъ и безспорно непосредственныхъ учениковъ Меѳодія, онъ обращается, какъ мы видѣли, не какъ къ старцу, учителю, отцу, а какъ къ равному, сотоварищу, брату: „оубѣжденъ бывъ на се. твоими прошеніи брате Наоуме“ (²)...

Что касается до дѣятельности Константина въ самой Болгаріи, то приведенныя извѣстія представляютъ намъ его здѣсь уже въ санѣ пресвитера. Гдѣ и когда получилъ онъ этотъ санъ,—въ Болгаріи ли, или еще въ Моравіи, подобно св. Клименту,—неизвѣстно. Вся его, извѣстная доселѣ, литературная дѣя-

(¹) Голубинскій, стр. 167.

(²) Впрочемъ Ягичъ причисляетъ Константина къ болѣе молодому поколѣнію, — именно къ поколѣнію продолжателей дѣла просвѣтителей Болгаріи, называетъ его младшимъ современникомъ св. седмичисленниковъ, стр. 82—83. Но съ его мнѣніемъ согласиться трудно.

тельность падаетъ на время царствованія Симеона. Будучи пресвитеромъ, онъ составилъ въ 898 году ⁽¹⁾ свое Учительное Евангеліе, состоящее изъ 51 бесѣды на воскресные дни года, начиная съ недѣли Пасхи. Въ санѣ епископа, полученномъ имъ, подобно св. Клименту, уже въ Болгаріи, онъ въ 906 году перевелъ, по повелѣнію царя Симеона, съ греческаго языка на славянскій четыре слова св. Аванасія Александрійскаго противъ аріанъ, которыя по порученію того же князя въ 907 году переписаны были Тудоромъ, черноризцемъ Доксовымъ, на устьѣ рѣки Тычи. На основаніи этого послѣдняго показанія предположительно опредѣляется и мѣсто епископскаго служенія Константина. Рѣку Тычу Шафарикъ находитъ въ недалекомъ разстояніи отъ извѣстнаго доннѣ г. Варны въ Болгаріи. Такъ какъ здѣсь же надобно полагать и Переславль, древнюю столицу князей болгарскихъ, а пребываніе на устьѣ Тычи трудившагося, по повелѣнію князя, въ переводѣ епископа представляется не случайнымъ, но постояннымъ, то на этомъ вѣроятно основалась догадка, что Константинъ былъ епископомъ переславскимъ ⁽²⁾. Этимъ и кончаются всѣ біографическія свѣдѣнія о епископѣ Константинѣ. О другихъ какихъ либо литературныхъ его трудахъ, кромѣ перечисленныхъ, существуютъ одни только

⁽¹⁾ Горскій и Невоструевъ вносятъ поправку въ показаніе рукописи о годѣ составленія Учительнаго Евангелія. Временемъ составленія его они болѣе вѣрнымъ считаютъ годъ 894.—Стр. 422. Этотъ же годъ указываетъ Срезневскій въ Пам. пис. и яз. юго-зап. слав. стр. 16 и Голубинскій, стр. 167.

⁽²⁾ Горскій и Невоструевъ, стр. 33.

предположенія (*). Годъ смерти его также неизвѣстенъ.

Имя и литературные труды епископа Константина становятся извѣстными ученымъ въ концѣ первой четверти настоящаго столѣтія. Первое указаніе на него и на переведенныя имъ четыре слова св. Аванасія Александрійскаго противъ аріанъ сдѣлалъ Балайдовичъ въ своемъ Іоаннѣ экзархѣ (стр. 14). Но указаніе это сдѣлано имъ не рѣшительно. О Константинѣ онъ выражается, какъ о неизвѣстномъ ему епископѣ, и поэтому вѣроятно тогдашняя учено-литературная славянская критика, руководимая извѣстнымъ и очень осторожнымъ славистомъ Добровскимъ, отнеслась къ открытію Балайдовича недовѣрчиво и остановила этимъ на нѣкоторое время радость другихъ ученыхъ по поводу его важной ученой находки (*). Хотя Балайдовичъ сдѣлалъ быть можетъ свое открытіе, какъ намекаетъ Ундольскій (*), благодаря только указанію „Оглавленія книгъ“ Сильвестра Медвѣдева (*), которое ему было извѣстно и которое онъ приписывалъ съ вѣроятностію Поликарпону, но это нисколько не умаляетъ его заслуги. Такъ какъ въ то время не было извѣстно для ученыхъ ни названное Оглавле-

(*) Шафарикъ склоненъ приписать ему извѣстное «Исповѣданіе вѣры». Стр. 51. Нѣкоторые кромѣ того усвоятъ ему предположительно такъ называемый «Прогласъ св. Евангелія». Срезневскій. Памятн. пис. и яз. юго-зап. Слав. стр. 17. Спб. 1865. Вороновъ. Кириллъ и Мефодій. Стр. 241. Кіевъ. 1877.

(*) Шафарикъ. Стр. 50.

(*) Сильвестръ Медвѣдъ. отецъ слав. русск. библ. отр. XIX—XX.

(*) Ср. Оглавл. кн... № 23.

ніе книгъ съ его указаніемъ, ни имя епископа болгарскаго Константина, то за Калайдовичемъ по всей справедливости остается первая честь указанія ученому міру на Константина, какъ на одного изъ дѣятелей вѣка Симеонова. Другой литературный трудъ епископа Константина—Учительное Евангеліе сдѣлалось извѣстнымъ для ученаго міра, какъ и творенія Климента, только съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія, будучи найдено между рукописями Синодальной бібліотеки въ спискѣ XIII в. ('). Честь открытія этой рукописи, по показанію Бодянскаго (въ одномъ изъ примѣч. къ русск. перев. Разцвѣта слав. писъм.), принадлежитъ В. М. Ундольскому, открывшему и творенія св. Климента. Дѣйствительно, насколько намъ извѣстно, первое печатное извѣстіе объ этой рукописи съ указаніемъ въ общихъ чертахъ ея содержанія принадлежитъ Ундольскому. Въ концѣ своей статьи, подъ заглавіемъ: „Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи“, онъ говоритъ, что „одинъ изъ пергаменныхъ списковъ Синодальной бібліотеки (указанъ соотв. №) содержитъ бесѣды на нѣкія зачала евангельскія, т. е. избранныя поученія изъ Іоанна Златоуста, Кирилла Александрійскаго, Исидора Пилусіота и другихъ; впереди бесѣдъ находится „Прологъ о Христѣ оумѣренъ сказанія святаго Евангелія. сътворенъ Костянтинъ. имже и преложение бысть. тогожде съказанія. евангельскааго“. Ему, т. е. Константину, прибавляетъ

(') Къ этому вѣку синодальная рукопись отнесена Горскимъ и Невоструевымъ. Шафарикъ (въ Разцвѣтѣ) относилъ ее къ XI в. Срезневскій (въ Нам. пис. и яз. югов. слав. стр. 15) относитъ ее къ XII в.

Ундольскій, и должны принадлежать всѣ предисловія и послѣсловія поученій, а можетъ быть и цѣлыя поученія, довольно сходныя съ поученіями Климента, епископа словѣньска“ (¹). Съ открытіемъ Учительнаго Евангелія сомнѣнія осторожной критики относительно личности Константина должны были пасть сами собою, — должна была уясниться, благодаря новымъ хронологическимъ даннымъ, и самая личность его, какъ одного изъ дѣятелей въ исторіи просвѣщенія Болгаріи въ вѣкъ царя Симеона. Но уясненіе это совершилось не вдругъ.

Ровно чрезъ полгода послѣ указанной статьи Ундольскаго (²) въ засѣданіи Общества Исторіи и Древностей Росс. было читано извѣстное, въ свое время переведенное на нѣмецкій языкъ, сочиненіе покойнаго преосвященнаго Филарета черниговскаго (въ то время рижскаго): „Кирилль и Меѳодій, славянскіе просвѣтителѣ“ (³). Въ концѣ этого своего сочиненія ученый авторъ не только представилъ болѣе полное и обстоятельное описаніе рукописи съ поученіями епископа Константина, чѣмъ какое мы видѣли въ приведенной выше замѣткѣ Ундольскаго, но и сообщилъ свои ученые соображенія на счетъ личности самого Константина. Въ этихъ своихъ соображеніяхъ покойный преосвященный брошенное мимоходомъ заявленіе Ундоль-

(¹) Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1846 г. № 3, стр. 16.

(²) Статья Ундольскаго была читана въ засѣданіи Общества 1 іюня 1846 г., — пр. Филарета 30 ноября тогоже года.

(³) Напечатано въ тѣхъ же Чтеніяхъ 1846 г. № 4 и потомъ перепечатано въ Кирилло-Меѳодіевскомъ Сборникѣ. М. 1865.

скаго о сходствѣ поученій Константина съ поученіями Климента развилъ далѣе, отождествивъ даже между собою эти двѣ личности. „По всей вѣроятности, говоритъ онъ, сей Константинъ — одно и то же лице съ св. Климентомъ, архіепископомъ Болгарскимъ, или Величскимъ, скончавшимся въ 916 году. Біографъ св. Климента пишетъ о немъ, что онъ завелъ обширное училище, въ которомъ и самъ по временамъ училъ, желая такимъ образомъ приготовить лучшихъ пастырей, а для народа написалъ *годовой кругъ бесѣдъ* простыхъ и удобовразумительныхъ для каждаго“. Принимая далѣе во вниманіе хронологію въ концѣ Учительнаго Евангелія Константина, а также и то, что онъ былъ современникомъ Наума, одного изъ св. седмичисленниковъ, Филаретъ прибавляетъ: „всѣ сіи обстоятельства Константина, съ тождествомъ сочиненія Константина и Климента, представляютъ болѣе чѣмъ вѣроятную мысль, что Константинъ — одно и то же лице съ св. Климентомъ, о которомъ говоритъ греческое жизнеописаніе. Имя Климента Константинъ могъ принять въ иночествѣ, по примѣру св. учителя своего, и какъ тотъ, хотя предъ самою смертію, получилъ имя Кирилла вмѣсто Константина, но по памяткамъ извѣстенъ болѣе съ именемъ Кирилла, такъ и ученикъ его“⁽¹⁾. Эти соображенія преосвященнаго Филарета остались совершенно одиночными и даже, сколько мы знаемъ, печатно никѣмъ не были разобраны и опровергнуты. Ихъ касался только въ

(¹) Чтенія... 1846 г. № 4, стр. 26—27 и прим. 50.

своей, почему-то не попавшей въ печать, статьѣ объ Учительномъ Евангеліи Константина Ундольскій ⁽¹⁾. Между тѣмъ, по нашему мнѣнію, эти соображенія вовсе не такъ малоражны и ничтожны, чтобы ихъ пройтн совершеннымъ молчаніемъ. Поэтому мы сдѣлаемъ по поводу ихъ нѣсколько своихъ замѣчаній, а также въ видахъ библиографическаго интереса приведемъ рядомъ съ своими и нѣкоторыя замѣчанія по этому же предмету изъ указанной рукописной статьи Ундольскаго. Хотя соображенія Филарета имѣютъ только значеніе остроумной догадки, основанной на вѣроятныхъ и ничѣмъ убѣдительнымъ не мотивированныхъ сближеніяхъ, но эта остроумная догадка можетъ представиться еще болѣе вѣроятною, если прибавить къ приведеннымъ доводамъ то обстоятельство, что старецъ Наумъ, по „прошеніямъ“ котораго „умаленный Константинъ“ составилъ свои бесѣды на евангелія, по упомянутому греческому жизнеописанію Климентя представляется неразлучнымъ спутникомъ съ самаго выхода изъ Моравіи именно сего послѣдняго; слѣдовательно между ними, т. е. Климентомъ и Наумомъ, существовала самая близкая и тѣсная связь. Хотя въ этомъ жизнеописаніи съ разсказа объ отбытіи Климентя въ Кутмицивицу о Наумѣ болѣе не упоминается, но изъ Указанія о самомъ Наумѣ из-

⁽¹⁾ Въ этой своей статьѣ Ундольскій, опровергая преев. Филарета, опровергаетъ въ тоже время и самого себя. Выказавъ ранѣе, что поученія Константина сходны съ поученіями Климентя, онъ въ настоящей статьѣ всячески старается напротивъ доказать, что между ними совсѣмъ нѣтъ никакого сходства.

вѣстно, что онъ отправился съ Климентомъ туда же, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни ('). Не правдоподобна ли поэтому догадка преосвященнаго Филарета, что Константинъ, составившій свои бесѣды „по прошенію брата Наума“, есть одно и то же лице съ Климентомъ, съ которымъ Наумъ повидимому не разлучался во всю свою жизнь, и который въ житіи представляется написавшимъ многія проповѣди?..

Но всѣ эти соображенія почтеннаго ученаго имѣютъ только видимую правдоподобность. Существенный недостатокъ и ошибка его доводовъ заключаются въ томъ, что самое главное и основное положеніе его, на которомъ они построены, страдаетъ большою неточностію и даже невѣрностію. Преосвященный Филаретъ утверждаетъ, что, по свидѣтельству греческаго жизнеописанія, Климентъ „составилъ *годовой кругъ бесѣдъ*“, и къ этому отъ себя прибавляетъ: „нынѣ извѣстны *еще* нѣкоторыя слова Климента на дни праздничныя“. Ходъ его мыслей въ этомъ случаѣ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: „Климентъ написалъ *годовой кругъ бесѣдъ*, т. е. какъ на воскресныя, такъ и на всѣ праздничныя дни года. Бесѣды на дни воскресныя мы имѣемъ въ Учительномъ Евангеліи, приписываемомъ Константину, намъ неизвѣстному; кромѣ того мы знаемъ еще нѣкоторыя праздничныя слова Климента. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе показаніе житія Климентова, мы въ Учительномъ Евангеліи Константина и въ нѣкоторыхъ

(') Русск. Бесѣда 1859 г. т. II, отд. 2, стр. 143.

праздничныхъ словахъ Климента и усматриваемъ тотъ годово́й кругъ бесѣдъ, о которомъ говорить намъ житіе. Слѣдовательно есть полная вѣроятность считать Константина и Климента за одно и то же лице“. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, ни въ пространномъ ⁽¹⁾; ни въ краткомъ ⁽²⁾ житіи Климента нѣтъ даже и намека на то, чтобы онъ составилъ именно годово́й кругъ бесѣдъ. Въ пространномъ житіи говорится: „такъ какъ на болгарскомъ языкѣ не было поучительныхъ словъ, принаровленныхъ къ празднествамъ (*πανηγυρικοῦ λόγου* — похвальныхъ словъ), то онъ составилъ на всѣ праздники таковыя слова, простыя и ясныя“.... „Онъ празднества просвѣтилъ поучительными чтеніями“ (гл. 22 и 29). По сказанію краткаго житія онъ предалъ письмени также „похвальныя слова и житія мучениковъ и преподобныхъ — *τοὺς πανηγυρικοὺς τῶν λόγων καὶ μαρτύρων καὶ ὁσίων βίους αἰγίων*“ (гл. 14). Такимъ образомъ въ обоихъ житіяхъ ясно и опредѣленно говорится, что Климентъ составилъ и предалъ письмени именно только похвальныя слова на дни праздничные (*ἑορτάς*). Это совсѣмъ не то, что *годово́й кругъ бесѣдъ*: воскресные дни сюда не относятся и о составленіи бесѣдъ на нихъ Климентомъ въ житіяхъ не говорится ни слова. Предполагать здѣсь какія-либо недомолвки, при той пора-

(1) Напечатано въ Юбилейномъ изд. моск. унив. 1855 г. и у Бильбасова: Кириллъ и Меводій, ч. 2, Слб. 1871.

(2) Найдено и напечатано Григоровичемъ въ Журн. М. Н. Пр ч. III и у Бильбасова тамъ же. То и другое въ указанныхъ изд. напечатаны въ греческомъ подлин. и въ русск. переводѣ.